

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:  
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года  
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

**Доклады участников**

**Леонид Григорьев**, к.э.н. президент Фонда «Институт энергетики и финансов» (Россия)

Леонид Григорьев: «Я начну с того, что мне трудно выступать, потому, что передо мной был английский юрист, русский посол и философ политической аналитики и поэтому, я категорически уйду в отдельные, важные, и, на мой взгляд, очень интересные подробности.

Во-первых, в разных материалах есть моя статья на английском, приготовленная для степса в июне прошлого года, который представлял ушедший Райли и господин Тесенари. И я очень горд, что тогда утверждал, что главной целью ЕС должен быть климат. И действительно, январская бумага нынешнего года, через пол года поставила климат на первое место. Нужно посмотреть, что я писал и тогда это в значительной мере снимет вопросы ко мне.

Второе. По Англии, тут какое-то недоразумение, я думаю, что Алану нужно уточнить, что именно ему сказал английский регулятор. Дело в том, что успех английской либерализации в 90-х годах, действительно был минус 30% цены континента, это всё далеко позади. Английские цены выше континентальных, Англия третий год покупает газ с континента, в том числе российский ГАЗПРОМ, покупает выработанные голландско-английские месторождения, закачивать газ зимой и поставлять очень выгодно, хочет, наверное, заработать. Это такая неоимперская любовь к деньгам. Поэтому с Англией как-то всё загадочно.

По второй хартии протокола, это неизбежная тема, которая не прерывно возникает. По ней колоссальное количество недоразумений. Хартия подписана Россией в 1994 году и выполняются все указания. Россия должна выполнять и уважать хартию – это не корректно. Россия выполняет хартию де факто. В Украинском конфликте Россия выполняла хартию, Украина нет, и этот тезис никто не оспаривает среди специалистов, даже среди английских юристов.

По транзитному протоколу, который предлагается подписать. Люди видимо не в курсе – не существует текста транзитного протокола, который можно подписать. Последний текст, существующий более или менее, относится к 2002 году. Связанно это с тем, что в сентябре 2002 года ЕС, который не любит исторические хартии, просто не любит, поскольку это был бы закон выше уровня ЕС, внёс региональную поправку, которая делает весь блок 27 стран единой страной с точки зрения поставок газа. Нет транзита российского газа через Европу, ну только если из России в Швейцарию через ЕС. Вот в Швейцарию - транзит, а в любые 27 стран – это внутренний транспорт. Закономерности этого транспорта внутри ЕС не разработаны, либерализации на континенте нет, там господствует три – четыре гиганта, таких - же, как ГАЗПРОМ, которые так же, как ГАЗПРОМ держат свои трубы. Предложение делиберализовать российский рынок и ГАЗПРОМу перейти на условия, которых нет в Европе, или записать в протокол условия, которых нет в Европе, наталкивается на простой список вопросов, его при желании могу достать и показать. Было письмо матировано в ЕС, где спрашивали, как это будет работать, был набор специфических вопросов. Ответа нет. ЕС не знает, как будет

работать либеральный рынок внутри. Предложение вписать в международный договор для России то, что еще не работает в ЕС, это бессмысленно, так не бывает.

Северо–европейский газопровод. Все знают, что тащить трубу по морю дороже, намного дороже, да, но в полтора раза короче. И кроме этого потом не надо платить Посейдону. Представим себе СИГ, идущий по суши, даже через эти страны, но, прежде всего, через Польшу. Я понимаю поляков, они хотят транзитные фizes за проход трубы. Это не имеет никакого отношения к польской энергетической безопасности, потому что газопровод проходит в Германию в двух шагах от Польши. Польша или так на российском газе, или так, какая разница, ну возьмите еще 100 километров с той стороны и получайте газ из Германии по этому газопроводу, это вообще не проблема и экология не проблема. Когда поляки хотели делать газопровод из Норвегии, никто ничего не говорил об экологии. Если из Норвегии, то можно идти по дну, и никто не беспокоится. Конечно, надо разбираться с дном, но всё равно рано или поздно с морем надо разбираться и лучше это доверить немцам и русским, которые, кажется, знают, что они там натворили раньше. Польша в данном случае теряет только транзитные фizes, это очень большие деньги. Сейчас 100 километров на 1000 кубов стоит примерно полтора доллара, на самом деле уже два. 30 миллиардов кубов, это 30 миллионов единиц, по два доллара – 60 миллионов. 30 миллионов по 2 доллара за сто километров и умножьте 20 по суши, которые пройдут по Польше, ну или хотя бы 800 километров, получается миллиард, конечно это деньги. Только не надо это объяснять какими–то грандиозными энергетическими причинами безопасности, это живые деньги.

О том, как мы обсуждаем проблемы. Мы их обсуждаем типично на политической конференции. Ничего похожего не происходит у энергетиков и экономистов. Никто не читает «британской бумаги» про ГАЗПРОМ, выпущенной Министерством обороны, интересная концепция. Появилась «шведская бумага» господина Ларсена про российский газ, вся состоит из вырезок из газет, идёт перекрестное цитирование. Бумага выпущена английским или шведским Министерством обороны и выглядит как очень важная бумага, открываешь доклад – 200 страниц вырезок из газет. Я разговаривал с этим шведом в Англии в январе. Я говорю – ну а вы анализировали эти случаи? Все ссылки на остановки поставок из этого доклада. Я спрашиваю – вы их как–то анализировали? Ответ – нет, это я собрал из газет.

Я проделал тяжелейший путь по Европе, меня таскали по конференциям и каждый раз, когда я прихожу, и кто–то выходит на конференции, как Рейли, который покинул нас и не может мне ответить еще раз, я говорю - а где вы взяли этот дефицит? О, нам об этом сказал очень важный человек международной организации.

Володя Милов, милейший человек, большая умница, один раз выпустил цифру дефицита газа в каком–то году. Мы цитаты из Милова вылавливаем из официальных международных организаций. Он талантливый человек, он замечательный. Он еще молодой, вполне способный человек. Проблема в другом. Это мнение одного человека в каком–то году. Оно тиражируется по всему. Уже полностью потеряны концы. Это мнение одного человека, не может международное сообщество строить энергетическую политику на мнение одного человека, это опасно. Это не правильно, даже если он очень умный и хороший.

Я хочу сказать, что сложилась некая мазохистическая школа в политических конференциях. Мазохистическая, потому что она состоит из двух тезисов и страдания. Первый тезис – мы зависим от России и ГАЗПРОМа, второй – у него скоро не будет газа. Третий раздел мазохизма – что мы будем делать? Да ничего вы не будете делать, не будет никакой проблемы. На энергетических конференциях дело обстоит иначе – как получить газ, как он проводится, это сложнейшая сфера, в которой не применимы такие легкомысленные подходы. Надо быть очень осторожным с этими заявлениями.

Последнее на чём я бы хотел остановиться, это на горячей теме – это проблема газового ОПЕКа. Я считаю, чрезвычайно неправильным использование термина «газовый ОПЕК», вообще, это ошибка. Это ошибка по существу и это ошибка с точки зрения public relations. Дело в том, что газовый ОПЕК не возможен вообще в условиях трубопроводного транспорта и долгосрочных контрактов. То, что Россия поставляет в Европу по долгосрочным контрактам, это сто процентная гарантия Европе от газового ОПЕКа, потому, что там полностью прописана цена, объем, всё прописано в перёд на 25 лет, как на 20 минимум. Какой ОПЕК, что – чего? Что ограничивать? Суть нефтяного ОПЕКа была ограничение добычи с целью влияния на цены для стабилизации рынка, что он и делает с большим – меньшим условием. В газе это просто физически не возможно. Единственный шанс для создание газового ОПЕКа в будущем, это всем перейти на ОНЖ. Если ОНЖ, то можно что-то придержать, что-то подрегулировать. Доля ОНЖ в Европе сейчас 5%, и это за счёт Испании, где его больше чем половина, остальное это вообще копейки. Нет проблемы газового ОПЕКа по существу. Вся шумиха абсолютно искусственная.

Что реально создано, на мой взгляд. Что собираются делать? Создается группа для анализа, для развития газового рынка, для инвестиций, образования цен. Это ровно то, что делает Международное энергетическое агентство, которое создано странами потребителями, это дочерняя организация Вайсера. С моей точки зрения, было бы гораздо корректней по существу говорить о том, что страны производители газа, экспортёры газа, создают что-то вроде экспортёрского international energy agency, это было бы технически корректно, а так объявили ОПЕК, напугали всех.

На мой взгляд, никогда не было лучших отношений между Россией и ЕС. Всё совершенно замечательно, у всех всё есть. Есть проблема моих студентов, мне не повезло. В основном все ездят, российские туристы оставляют в любой европейской стране за неделю не меньше 7000 евро. При чём в отличии многих других туристов, не буду говорить в отличии от кого, буду политически корректен, они еще и в музей ходят. Они ходят в музей, потому что они знают, зачем они туда идут, потому что они это в школе проходили. Это обязательно, они европейцы. Они не жители ЕС, туда видимо не собираются уже, но они европейцы, они знают историю Франции, Испании, Германии, Англии, поэтому Куршавель, это у нас особая группа, выделенная для обслуживания людей. Теперь мы передумали, они теперь будут выступать дома. Про энергетику всё. Спасибо».